

8. Foster, H., Krauss, R., Bua, I.-A., Buhlo, B. H.D. Dzhoslit, D. (2015) *Iskusstvo s 1900 goda. Modernizm, antimodernizm, postmodernizm* [Art since 1900. Modernism, antimodernism, postmodernism]. Moscow: Garazh – Ad Marginem.

9. Kosikov, G.K. (1994) *Rolan Bart – semiolog, literaturoved* [Roland Barthes – semiologist, literary critic]. In: *Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress, Univers. pp. 3–45.

Приложение

Рисунок 1. Грицюк Н.Д. Домна. 1973–1974. ТОХМ

Рисунок 2. Грицюк Н.Д. Льют металл. 1969. НГХМ

Рисунок 3. Грицюк Т. Теплые страны. 2017. 57x60

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-65-71

В.П. Гриценко, Синь Юйфэн

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Современная гуманистическая философия в своих лучших проявлениях имеет тенденцию к межкультурной интеграции. В статье рассматриваются взгляды М. Бахтина, Э. Деменчонка, Р. Бетанкура, Ф. Виммера и других современных философов, реализующих идею межкультурной философии. Одной из главных передовых тенденций современной мировой философии рассматривается

диалогизм. Делается вывод, что современная философия не терпит гегемонизма, а включает в себя принципы, выработанные представителями разных культур. Стремление к универсальному диалогу служит основой развития гармоничных социальных отношений как отдельных стран, так и человеческой цивилизации в целом.

Ключевые слова: философия, культура, межкультурный диалог, межкультурная философия.

В статье анализируются взгляды отечественных и прогрессивных зарубежных философов (М. Бахтин, Э. Ильенков, Э. Деменчонок, Р. Бетанкур, К.-О. Апель, Ф. Виммер) по поводу развития «межкультурной философии» и философии универсального диалога. В этом состоит основная цель статьи, в которой основным методом является контент-анализ трудов указанных философов. В заметках «К методологии гуманитарных наук» М.М. Бахтин [1] рассматривает понимание как диалогический процесс, а гуманитарные науки и философию считает понимающими науками. Несмотря на то, что логика Гегеля основана на принципах диалектики, выросшей исторически из принципов античного диалога, М.М. Бахтин там же утверждает, что «Феноменология духа» Гегеля монологична.

Э.В. Ильенков в качестве логики диалога разрабатывал диалектическую логику [2]. Ее сердцевиной считается противоречие, которое, в отличие от формальной логики, имеет не статус ошибки, а напротив, статус истины. В контексте идеологии классовой борьбы теория диалектического противоречия выступала «духовным оружием» пролетариата. С аналитической точки зрения, диалектическое противоречие трудно отличить от абсурда, что делает проблемным научный статус этого концепта.

Советский и российский философ Н.В. Мотрошилова обстоятельно поднимает вопросы, относящиеся к теории и к практике диалога. Можно ли говорить о продолжении традиций теорий диалога в современной культуре? Произошли ли какие-либо изменения в теоретическом понимании самого диалога? На основе проделанного анализа она приходит к негативному выводу: несмотря на чисто формальные сдвиги в общественно-политической практике отдельных стран и человечества в целом, налицо регресс по сравнению с тем, что удалось достичь человечеству во второй половине XX века. Пушки, танки, самолеты и атомная бомба провели свой бесчеловечный антидиалог. В XXI веке диалог стремился превратиться в одну из главных ценностей общества, а с другой стороны, так же, как в случае с индивидуальными и духовными ценностями, наблюдается профанация общественного диалога, распространение псевдиалога, телевизионной «индустрии» подделки диалога [3. Р. 37].

Мы рассмотрим позитивные тенденции в развитии межкультурной философии диалога в последнее десятилетие [4]. В условиях современных глобальных противоречий очевидно, что для человечества сегодня существует дилемма: насущность диалога для справедливого разрешения конфликтов, с одной стороны, и необычайная сложность установления диалогических отношений в сегодняшнем политически и экономически поляризованном мире – с другой. Возможности для благополучного мироустройства, открывшиеся после окончания холодной войны, были упущены, и сейчас наблюдается регресс, трансформировавшийся в новые войны.

Современный диалог разрабатывается как принцип коммуникации на всех ее уровнях: индивидуальном, интересубъективном, социальном и межкультурном. Человеческое сознание диалогично и партисипативно, а человеческая личность конституируется в актуализации ее диалогического отношения к другому. Реализация диалогического потенциала человеческих отношений требует устранения ментальных и культурных лакун, препятствующих универсальному межкультурному диалогу. Концепт «диалог» имеет глубоко преобразующее значение; он предлагает альтернативу существующему миру

монологического мышления, лежащего в основе гегемонистской глобализации. Диалогические принципы можно рассматривать как своего рода теоретическую основу нового диалогического общества и нового мирового порядка.

Межкультурная философия вызревает как результат глобальных медиапроцессов, так и конкретных идеологических интенций современных государств. Идеологическая стратегия Китая, именуемая «мягкой силой» также подразумевает ведущую роль культуры на международной арене. Си Цзиньпин, намечая стратегию Китая, подразумевает культурную преемственность, сплочение, а также диалог между народами [5]. Эта позиция издревле культивировалась в конфуцианстве. Современная философия в лице своих прогрессивных представителей также стремится к межкультурному диалогу и интеграции. Основное внимание в своей статье мы уделяем анализу работ М. Бахтина, Э. Деменчонка, Fernet-Betancour: их концепции диалога как парадигмы сетевых отношений, пронизывающих intersubjective, социальные и межкультурные коммуникации. Изначально эти взгляды основаны на концептах и методологии М. М. Бахтина [6. Р. 161–162]. Они оказались востребованными в борьбе за признание культурного разнообразия в философских дебатах о том, какими должны быть отношения между различными направлениями философии, культуры, цивилизации.

Э. Деменчонка на основе критического анализа приходит к выводу, что либеральный мультикультурализм не смог дать удовлетворительного решения проблемы межкультурного диалога [7. Р. 123]. Представители мультикультурализма признают «право другого на существование», однако собственная культура сохраняет доминирующие позиции в их дискурсе. Их позиция подразумевает эссенциалистский и детерминистский взгляд на культурные явления как обусловленные этническим, расовым или гендерным происхождением, рассматриваемым в терминах «репрезентации».

Культурный ландшафт рассматривается как фрагментированные калейдоскопические образы или как мозаика атрибуций – «мужской», «женский», «белый», «черный», «латиноамериканский», «китайский», «индийский», «азиатский» и др. Мультикультурная модель представляет собой плюралистический мир замкнутых культур, каждая из которых ценна сама по себе, обособленно. Однако вся сложность социальных сетей в их отношениях, а в этой концепции они не раскрываются, отсутствуют взаимоотношения между культурами [8].

Мультикультуралистский взгляд на культуру подвергся критике со стороны постмодернистской деконструкции, но последняя также не смогла предоставить обоснованную теоретическую альтернативу. Она отрицает любой детерминизм, включая «происхождение», рассматривая его как нашу собственную конструкцию. Парадоксально, но если мультикультурализм сосредоточен на «коллективных идентичностях», то деконструктивизм подчеркивает «внутренние различия». Ни одна из представленных позиций не может теоретически обосновать разнообразие культур и их взаимоотношения.

Э. Деменчонка справедливо полагает, что философия должна объяснить как многообразие культур, так и их взаимоотношения, прежде всего причины конфликтов и условия возможности сосуществования и диалога. В этом заключается основное существо современных дискуссий. Взаимодействие культур в конфликтном и взаимосвязанном мире – это реальность, и она может варьироваться от полюсов конфликтов, имеющих тенденцию превращения в войну, до диалогических отношений и отношений сотрудничества. На протяжении всей истории человечества можно найти множество примеров этнических конфликтов и религиозных войн. Но в многоэтнических и многонациональных обществах люди часто могли мирно сосуществовать. Более того, как уже хорошо доказано, именно культурное разнообразие является источником расцвета народных культур, в противоположность унификационному цивилизационному процессу. Прогресс национальных культур как раз и проявляется в росте многообразия ценностей, языков, традиций. Поэтому справедливо считает рассматриваемый нами

автор, что в плюралистическом и глобально взаимосвязанном мире настало время переосмыслить вопросы культурного разнообразия, чтобы найти теоретические ориентиры и рабочие стратегии для раскрытия расцвета различных культур в диалоговых отношениях между собой [9. Р. 88].

Э. Деменчок приводит сильные аргументы в пользу своего утверждения о том, что культурные различия как таковые необязательно являются источником насильственных конфликтов. Скорее говоря, различия в культурах, религиях и в культурной идентичности часто используются политическими оппортунистами в качестве идеологического оружия как проявление их жажды к власти и господству под знаменами национализма, расизма, религиозного фундаментализма и «национальной исключительности». Он опровергает концепции «культурных войн» и «столкновения цивилизаций», которые онтологизируют конфликты как идеологические конструкции, оправдывающие политику доминирования и гегемонизма. В качестве позитивной альтернативы он вносит вклад в то направление гуманистической мысли, которое утверждает разнообразие культур и диалогические отношения их представителей как путь к процветанию культур и миру. Позитивным прогнозом выступает следующая Библейская метафора: существующие различия в языках и культурах все чаще воспринимаются не как наказание Господа, призванное предотвратить завершение строительства Вавилонской башни, а скорее как благословение культурного разнообразия, которое поможет избежать обезличивающей гомогенизации людей, а также помочь предотвратить их порабощение тоталитарными, империалистическими или технократическими проектами.

Э. Деменчок проводит глубокий анализ «освободительной» модели межкультурной философии [6], уделяя особое внимание взаимодействию культурной идентичности, разнообразия и диалогических отношений. Он тесно сотрудничает с Форне-Бетанкур [10] и подчеркивает значение его идеи о культурной всесторонности философского мышления. Следует отметить, что в концепции Э. Деменчка идея диалога и трансформации философии тесно взаимосвязаны.

Трансформационную модель также поддерживает Форне-Бетанкур: его проект по своим далеко идущим целям сопоставим с проектом Апея [11. Р. 48], но отличается от него тем, что основан на принципах межкультурного взаимодействия.

Рассмотрение культурных контекстов философии открывает новую перспективу для современного понимания того, что такое философия, истории философии и ее нынешней роли в социуме. Можно согласиться, что «Философия, принимающая межкультурный диалог как контекст своего размышления, вступает в процесс трансформации, который требует от нее реконструкции своей истории, своих методов и форм артикуляции. Такого рода интенциональный синтез содержит в себе изменения в существе понимания философских вопросов, которые превращаются в имманентные формы бытия, мышления и самой философии. Естественно, что межкультурная интеграция философии предполагает особую позицию субъекта: расположение своих принципов выше рационализма, сциентизма и субъективизма современности. Позиция культурно укорененного философа означает положение выше ограничений аналитической философии, а также как альтернатива нигилизму философов постмодерна и как призыв к плюралистическому, ориентированному на сообщество субъекту.

Взгляд на философское мышление как на культурно укорененное также опровергает универсалистские притязания европейской философии как формы самопровозглашенной универсальности, а также преодоление монополии на каноны монологического дискурса. Любые формы философии являются культурно встроенными, и в этом отношении каждая философия уникальна и может быть открыта для диалога с другими. Поэтому философия в культурно разнообразном мире не может быть лишь формой подражательных вариаций на тему европейской философии, а скорее представляет собой более или менее оригинальные голоса, взаимосвязанные в полифонии философской культуры человечества.

Э. Деменчонок, Форне-Бетанкур и другие теоретики межкультурной философии применяют трансформационный подход в своей интерпретации истории философии и роли философии в культуре. Они делают шаги к пересмотру европоцентристской философской историографии и, основываясь на реконструкции истории идей в Африке, Азии и Латинской Америке, движутся к созданию нового взгляда на философию. С особым вниманием они применяют эти принципы к развитию латиноамериканской философии и ее трансформациям. Реализация такой задачи предполагает радикальную самокритику и разрушение господствующего логоцентрического и монокультурного образа философии. Она также предполагает использование различных источников мудрости, включая народную мудрость, а также традиции коренных народов Латинской Америки, Африки с их символическими универсалиями, их воображением, их воспоминаниями и ритуалами. Межкультурный диалог рассматривается в этой философии как средство перехода от абстрактных универсалий к конкретным, исторически релевантным универсалиям, для достижения подлинной универсальности, возникающей в результате совместного общения между различными культурными универсалиями человечества. Эта универсальность, названная Форне-Бетанкуром конкретной универсальностью, вырастает из низов, признавая конкретное Другого, как праксис солидарности между культурами, объединяя людей в общей цели сделать жизнь возможной для всех.

Центральная роль межкультурного диалога, как его рассматривают теоретики межкультурной философии, проявляется не только для критики негативных последствий гегемонистской глобализации, но и как «регулятивная идея» в создании альтернативы ей.

Таким образом, каждая культура имеет право на необходимую материальную базу для своего свободного развития, и поэтому межкультурный диалог становится инструментом культур в их борьбе за собственный мир со своими специфическими ценностями и целями. Идея межкультурной философии разрушает образ однородности мира, как если бы он определялся гегемонистской глобализацией с ее технической и структурной контекстуальностью. Мировоззрение межкультурного диалога проявляет себя как альтернативная программа взаимодействия культур. Межкультурный диалог рассматривается как основа социального движения, которое организует экономически, политически и социально экуменический союз наций и культур, в котором все живут в гармонии, в мире с соседом и с природой. На наших глазах философия под воздействием глобальной межкультурной коммуникации и гуманизма меняет свою форму и содержание. Она уходит от монистического логоцентризма и европоцентризма. Межкультурная философия и философия универсального диалога напоминают людям, что история и будущее не предопределены и что они являются субъектами, выковывающими свое собственное возможное будущее. Какое из этих возможных миров станет более или менее общепризнанным как предпочтительный – ответ на этот вопрос должен быть решен посредством межкультурного диалога.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 361–373.
2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974.
3. Мотрошилова Н.В. Современные коррекции к пониманию теорий диалога и их применению в жизненном мире (опыт социологии познания). Часть I // Философские науки. 2017. № 2. С. 35–49.
4. Gritsenko V., Danilchenko T. Chapter 3. The Quest for Dialogue and Intercultural Philosophy // Dialogue and the New Cosmopolitanism: Conversations with Edward Demenchonok / ed. by F.R. Dallmayr. Lanham: Lexington Books. 2023.
5. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: Эксмо, 2018.

6. Bakhtin M.M. *Toward a Methodology of the Human Sciences // Speech Genres and Other Late Essays* / M.M. Bakhtin. Austin: University of Texas Press, 1986.
7. Demenchonok E. *Universal Human Rights in a Culturally Diverse World // Intercultural Dialogue: In Search of Harmony in Diversity* / ed. by E. Demenchonok. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016.
8. Гриценко В.П. Культура или культуры: противоречия глобализации и регионализации // Региональная культура как фактор устойчивого развития общества: социально-политические, этнонациональные и информационные аспекты: сборник материалов Международной научной конференции. Краснодар: КГУКИ, 2013. С. 9–18.
9. Demenchonok E. *Rethinking Cultural Diversity: Intercultural Discourse and Transculture // Philosophy After Hiroshima* / ed. by E. Demenchonok. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010.
10. Fernet-Betancour R. *La filosofía intercultural // Latin American, Caribbean and Latino philosophical thought [1300-2000]: history, currents, themes and philosophers* / ed. by E. Dussel, E. Mendieta, C. Bohorquez. Mexico: Siglo XXI Editores, 2010.
11. Apel K.-O. *The Response of Discourse Ethics to the Moral Challenge of the Human Situation as Such and Especially Today*. Leuven: Peeters, 2001.

Cultural Integration as a Trend in Contemporary Philosophy

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 2 (89), 65–71.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-65-71

Vasily P. Gritsenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: postmodernist@mail.ru

Xin Yuifeng, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail:
285010984@qq.com

Keywords: philosophy, culture, intercultural dialogue, intercultural integration.

Modern world philosophy is diverse and tends to be dialogical and intercultural. Modern China, on the one hand, seeks to build on the achievements of traditional culture, and on the other, seeks to borrow everything positive. Confucius spoke of this and Xi Jinping emphasizes it. Leading representatives of modern world philosophy also defend the idea of intercultural character of modern philosophy. The article examines the views of E. Demenchonok, R. Betancourt. The conclusion is made that modern philosophy does not tolerate hegemonism, but organically includes the principles developed by the reflexive efforts of representatives of different cultures. One of the main cutting-edge trends in contemporary world philosophy is dialogism. The aspiration to universal dialogue is the basis for the development of harmonious social relations both of individual countries and of human civilization as a whole. Leading representatives of contemporary philosophy from different countries also advocate the idea of intercultural dialogue. The methodology of universal dialogue is developed in the works of domestic and foreign philosophers – M. Bakhtin, E. Ilyenkov, E. Demenchonok, R. Betancourt, Dalmayer, F. Wimmer. The idea of universal dialogue and its methodology are discussed in the article. It is noted that universal dialogism also implies a new form of philosophizing – “dialogic intercultural philosophy”. The main method of consideration is a content analysis of the works of selected philosophers.

References

1. Bakhtin, M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo.
2. Ilyenkov, E.V. (1974) *Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii* [Dialectical Logic. Essays on History and Theory]. Moscow: Politizdat.
3. Motroshilova N.V. (2017) *Sovremennye korrektsii k ponimaniyu teorii dialoga i ikh primeneniyu v zhiznennom mire (Opyt sotsiologii poznaniya)*. Chast' I [Contemporary

Corrections to Understanding of Theories of Dialogues and their Implementation in Life World (Experience of Sociology of Knowledge), Part I]. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2. pp. 35–49.

4. Gritsenko, V., Danilchenko, T. (2023) Chapter 3. The Quest for Dialogue and Intercultural Philosophy. In: Dallmayr F.R. (ed.) *Dialogue and the New Cosmopolitanism: Conversations with Edward Demenchonok*. Lanham: Lexington Books.

5. Tavrovsky, Y.V. (2018) *Si Tszin'pin. Novaya epokha* [Xi Jinping. The New Era]. Moscow: Eksmo.

6. Bakhtin, M.M. (1986) Toward a Methodology of the Human Sciences. In: Bakhtin, M.M. *Speech Genres and Other Late Essays*. Austin: University of Texas Press.

7. Demenchonok, E. (2016) Universal Human Rights in a Culturally Diverse World. In: Demenchonok, E. (ed.) *Intercultural Dialogue: In Search of Harmony in Diversity*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.

8. Gritsenko, V.P. (2013) Kul'tura ili kul'tury: protivorechiya globalizatsii i regionalizatsii [Culture or cultures: the contradictions of globalization and regionalization. In: *Regional'naya kul'tura kak faktor ustoychivogo razvitiya obshchestva: sotsial'no-politicheskie, etnonatsional'nye i informatsionnye aspekty* [Regional culture as a factor in the sustainable development of society: socio-political, ethno-national and informational aspects]. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts. pp. 9–18.

9. Demenchonok, E. (2010) Rethinking Cultural Diversity: Intercultural Discourse and Transculture. In: Demenchonok, E. (ed.) *Philosophy After Hiroshima*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.

10. Fornet-Betancour, R. (2010) La filosofía intercultural. In: Dussel, E., Mendieta E., Bohorquez C. (eds.) *Latin American, Caribbean and Latino philosophical thought [1300-2000]: history, currents, themes and philosophers*. Mexico: Siglo XXI Editores.

11. Apel, K.-O. (2001) *The Response of Discourse Ethics to the Moral Challenge of the Human Situation as Such and Especially Today*. Leuven: Peeters.

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-71-80

Цзянь Ай, Б.П. Борисов

ГАО ПИН И ЕГО ФОРТЕПИАННАЯ СОНАТА № 1 «ПЛЫВУЩИЕ ТЕНИ»

До вступления Китая в современную эпоху буддистски-мифологическая мировоззренческая концепция вневременного единства Неба и человека была базовой для сознания китайского общества. Однако в XX–XXI столетиях ситуация резко изменилась. Целесообразность капитализма подвергла отрицанию переживание круговорота, принесла на его место модернистское и постмодернистское сознание. Оказавшись в потоке трансформаций, китайские музыканты почувствовали необходимость выработать адекватную современности духовность. Постмодерн в китайской культуре в таковых условиях стремится реконструировать традиционную китайскую культуру в условиях осознания деконструирующего действия исторического процесса. Фортепианная соната № 1 Гао Пина¹, программно обозначенная композитором – «Плывущие тени», показательно иллюстрирует этот процесс.

Ключевые слова: Гао Пин, музыка XXI века, постмодернизм, семантика сонатности, фортепианные произведения китайских композиторов.

¹ См. [1].